

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу «Мифологизация истории Украины как оружие в борьбе с Россией»

(М.: НБФ «Наследие», 2023. 198 с.)

Издаваемая некоммерческим благотворительным фондом «Наследие» при поддержке Фонда президентских грантов книга «Мифологизация истории Украины как оружие в борьбе с Россией» под редакцией кандидата исторических наук, генерал-лейтенанта СВР Л.П. Решетникова представляет собой сборник из 9 статей историков, философов, писателей, публицистов и политологов, направленный на разоблачение антироссийских псевдоисторических мифов, активно тиражируемых сегодняшним националистическим киевским режимом и используемый в качестве идеологического оружия в борьбе этого режима против России и соответствующем воспитании молодежи. Одновременно в статьях исследуются природа и генезис современного украинского национализма.

Статья доктора исторических наук С.В. Алексева «Трезубец от Древнерусской державы до Украины» исследует происхождение трезубца как родового знака династии Рюриковичей (в современном виде – со времен Владимира Святого), употреблявшегося в домонгольский период и заимствованного в период Гражданской войны в России украинскими-националистами-петлюровцами, а затем их идейными наследниками – бандеровцами и постсоветским украинским государством. При этом автор отмечает, что изначальная идея трезубца, символизировавшего единство Древнерусской державы, в корне противоречит сегодняшней государственной идеологии Украины, ориентированной на максимальное дистанцирование от России.

Статья философа и публициста А.М. Малера «Религиозные корни украинской русофобии на Украине: миф об Унии» рассматривает феномен религиозной унии как орудия римско-католической церкви в борьбе за расширение своего влияния. В этой связи прослеживается история

возникновения Брестской унии 1596 г., преобразовавшей православную церковь на Украине, входившей в то время в состав Речи Посполитой, в униатскую «греко-католическую церковь». Делается вывод, что эта церковь, наименьшее влияние которой испытали восточные регионы Украины (особенно с учетом начавшегося в XVII веке воссоединения Украины с Россией) и в наибольшей степени – Западная Украина (Галиция), отделенная от России вплоть до XX века (в составе Речи Посполитой, с конца XVIII века – такой же католической Австрийской империи, с 1918 г. – Польской республики), стала стержнем духовного разделения принявших униатство украинцев с православными русскими и малороссами.

Статья доктора философских наук В.Ю. Даренского «Предательство Мазепы и миф о «Батуриной резне»» развенчивает муссируемые на Украине мифы о гетмане-предателе И.С. Мазепе, как о якобы борце за «незалежность» Украины, о будто бы имевшей место массовой поддержке его украинскими казаками (на деле все было ровно наоборот) и сочиненную современными украинскими националистами историю «массовой резни» русскими войсками населения гетманской столицы Батурина.

Статья публициста И.Н. Рябцева «Тарас Шевченко как квинтэссенция украинского мифа» противопоставляет кумиру украинских националистов Тарасу Шевченко подлинного гения литературы малоросса Н.В. Гоголя, выступавшего за национальное, языковое и культурное единство русских и украинцев.

Статья историка и писателя А.А. Музафарова «Миф о запрете украинского языка в Российской Империи» развенчивает миф о полном запрете украинского языка в Российской Империи, в действительности лишь подвергавшегося ряду ограничений в использовании из политических соображений под влиянием польского восстания 1863 г. и других событий, когда прежде казавшееся невинным малорусское наречие стало атрибутом зарождавшихся в среде украинской интеллигенции сепаратистских настроений (да и то, эти ограничения были отменены в 1905 г.).

Статья доктора исторических наук А.Ю. Минакова «Н.И. Костомаров: основоположник украинской националистической историографии» посвящена роли историка Н.И. Костомарова в формировании украинской исторической мифологии. Костомаров, в частности, утверждал, что разделение русских на великороссов и малороссов началось не после присоединения будущих украинских и белорусских земель в XIV веке к Литве, а впоследствии к Польше, а существовало будто бы уже в Древней Руси, и противопоставлял «свободолюбивый» дух «южноруссов» «рабскому» менталитету великороссов, деформированному ордынским игом (причём деформация эта непомерно им преувеличивалась).

Статья политолога И.И. Скорикова «Бандеровские мифы против России» разоблачает мифы о бандеровцах, как о якобы всенародном движении (на деле имевшем распространение лишь на Западной Украине и едва насчитывавшем порядка 200 тыс. участников) и приводит факты, подтверждающие сотрудничество бандеровцев с нацистами на начальном этапе войны (до разгрома немцев под Сталинградом, вопреки мифу о якобы изначальной борьбе ОУН/УПА против Гитлера и Сталина одновременно), а последовавший арест Бандеры (освобождённого уже в 1944 г.) немцами объясняет отнюдь не его «борьбой с нацистами», а всего лишь попытками самовольно решать вопросы без санкции немецкого командования. Также подтверждаются отрицаемые украинскими националистами факты участия бандеровцев в еврейских погромах и их активного сотрудничества с дивизией СС «Галичина».

Статья кандидата исторических наук М.Б. Смолина «Война с воплощенным мифом: в каком историческом контексте надо воспринимать современное противостояние на Украине» делает особый упор на активно проводившуюся в довоенном СССР политику принудительной «украинизации» из соображений уродливо понимаемого «интернационализма», как на важнейший этап подспудного формирования украинского национализма. Вместе с тем, автор предостерегает от

пропагандистски преувеличенного сравнения СВО с Отечественными войнами прошлого как по масштабам, так и по задачам, подчёркивая при этом, что поддержка США Украины в сегодняшнем конфликте, равно как и её политика «сдерживания» Китая, вытекает из стремления США удержать статус мирового гегемона.

В завершающей книгу статье В.Ю. Даренского «Ложь как государственная идеология (феномен «украинской идеи»)» современное украинское государство определяется как имеющее исключительно идеологический характер, призванный оправдать реально невыгодный разрыв с Россией и вследствие этого выворачивающий наизнанку всю предысторию и историю малорусско-украинского народа, в целях обосновать свою обособленность от русского и мнимое «моральное превосходство» над ним. При этом, как указывает автор, сами же украинские националистические историки нередко признают «искусственность и запоздалость» формирования украинской нации, подлинный толчок которому дал большевистский переворот в России и последовавшие за ним события. И даже на Западной Украине, где в периоды австрийского и польского владычества были сильны русофильские настроения (подтверждением тому массовая поддержка местным населением русских войск в 1914 году), они сменились русофобией исключительно в силу советизации региона в 1939–1941 гг.

В целом, книга представляет весьма полезный материал для осмысления природы современного украинского национализма и его глубоко деструктивного характера. Книга расширяет кругозор, предоставляет объективную информацию по истории происхождения мифов украинской пропаганды, и, несомненно, будет полезна молодежи и всем, интересующимся отечественной историей.

**Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)**

В.Г. Хандорин